

Евгений ЧЕКАНОВ

СВАТОВСТВО

Ковры на стенах, горка и комод,
И ни гвоздя для маски и для лиры.
Того гляди, что кочет запоем
За тонкой стенкой городской квартиры.
Но нет: бубнит приемник. Как во сне,
Вхожу в бубнёж. Зевающим предвестьем
Хозяева встают навстречу мне.
Я скоро буду звать их тещей с тестем
И день-деньской маячить в их тени,
Строча стихи меж горкой и комодом.
Но кто они? Я знаю, кто они,
Я не приезжий, я отсюда родом.

По их судьбе прошла веков орда,
И век минувший не был легче прочих.
Они – крестьяне, в лютые года

Державой превращенные в рабочих.
Они ее рабы, ее оплот.
Она дала им бедное жилище,
Тугим тряпьем набила их комод,
А животы – простой и тяжелой пищей.
О чем же с ними мне поговорить?
О дочери? О власти? О погоде?
Тяну слова и скручиваю в нить.
Они кивают. Всё в порядке, вроде.

Они добры, они несут вино
И поднимают первый тост за зятя.
Они мудры – и поняли давно,
Что можно выжить, лишнего не тратя.
Их губы сжаты, лбы утомлены,
Но есть и в них младенческое что-то:
- Вот первая любовь твоей жены! –
И теща мне показывает фото.
Я улыбаюсь. Я киваю в такт
Их тайным мыслям, спрятанным меж прочих.
Не все ль равно мне? Пусть всё будет так,
Пока меня не клюнет тайный кочет...